

СУПЕРЛУНИЕ

САША ГОТТИ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Г73

Серия «Суперлуние»

Обложка и иллюстрации *Саша Готти*

Серийное оформление *Юлии Межовой*

Готти, Саша
Г73 Суперлуние / Саша Готти. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 348, [2] с. — (Суперлуние).

ISBN 978-5-17-110002-5

...ты идешь в веселой компании подруг посреди города, но вдруг оглядываешься — и видишь, что за тобой по следам идет беда. И ты одна с этой бедой, потому что никто больше не видит и не чувствует ее...

© Саша Готти, текст, 2018
© Саша Готти, ил., ил. для обл., 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Часть первая
СТРАХ

...Имя... — прошептал сумрак. — Назови имя...

Занавески всколыхнулись, и черная мгла в них качнулась.

— Таисия... Но все зовут меня просто Тася. Или Тая.

...Тая... Редкое имя для девушки из Петербурга, — в свистящем шепоте почудилась насмешка. — Почему оно такое?

— Какая тебе разница, убийца?!

— Я жду ответа...

— А ты на меня посмотри, и поймешь. Любимая шутка в моей школе, что меня нельзя держать в тепле, иначе растаю, как горстка снега. Устроит такой ответ?

— В школе... сколько же тебе земных лет, Тая?

Очень трудно разговаривать с пустотой, которая явилась, чтобы забрать твою жизнь.

— Мне семнадцать, и ты это знаешь, раз пришел меня уничтожить!..

Глава 1

ЛИК УЖАСА

«Эй, смотрите — я бросила школу и сбежала в Африку, чтобы растаять!»

Ах, какое же эффектное вышло селфи.

Белоснежный водопад волос до лопаток, поворот тонкого профиля на фоне огненного заката. Пусть даже этот закат на фотообоях из комнаты тетки.

Почти сразу под фото посыпались комментарии: «Темнич, ты просто шок!», «Чем выбеливалась, snow girl?», «Да ты фотешопный фотешоп!», «Ты ангел или демон??!», «Скока тебе лет чудо?!»

И ответы под селфи: «Спс, я скромное привидение», «Сам ты... фотешоп!», «Я демон, о смертный раб, на колени!», «Чюду уже неделя как исполнилось семнадцать лет, учи арфа-графею!!!»

Высший пилотаж крутого блогера, у которого почти три тысячи подписчиков в Инстаграме! Тая умудрялась отвечать на комменты, чистя при этом зубы другой рукой.

В результате чуть не грохнула телефон о раковину, чертыхнулась и, подняв глаза на зеркало, встретила взглядом со своим отражением.

Если существует воплощение Снежной королевы в ранней юности, то вот оно — хлопает бесцветными ресницами с той стороны зеркала. Черты лица симпатичные: аккуратный нос, пухлые губы и небесно-голубые глаза, белые ресницы и брови, фарфоровая кожа.

Как же люди одинаково реагируют на такую внешность.

Ахи и охи, одни и те же вопросы, даже зависть. Если на душе паршиво и нужно срочно поднять самооценку, можно гордо шагать в толпе по Невскому проспекту, содрав с головы шапку и распутив ослепительно-белые волосы по спине. Тогда проходящие мимо парни сворачивают на тебя шеи и вслед несутся привычные слова: «Ух ты, какая блондиночка!»

И не объяснять же всем подряд, что никакая ты не «блондиночка». Кто не родился альбиносом, тот не знает, каково жить в мире, если ты вылеплен из снега. Альбинизм — это полное отсутствие пигмента в организме, генетическая аномалия, которая встречается одна на двадцать тысяч. Хотя когда идешь по городским улицам, то кажется, что ты такая одна на пять миллионов...

— Тая, завтрак! — напомнил о себе реальный мир громким голосом и стуком в дверь.

— Иду, тетя Рит!

Тая наскоро протерла телефон полотенцем от накапавшей на него зубной пасты и ринулась из ванной на кухню, в полутьме коридора чуть не споткнувшись об кота Бандита, который самозабвенно драл обои.

Кухня тесной хрущевки сейчас представляла собой жерло гремящего вулкана, где натужно ворчала кофеварка и бушевала тетка, носясь между табуретками и подоконником.

— Нет, я прекрасно помню, как ты испоганил мои лучшие годы! — возмущалась в телефон тетя Рита, и ее громоздкие серьги звенели в такт словам. — Ах, я сама виновата?! Ну и кто ты после этого... да подлец ты и козел, у меня просто слов нет!

Глава 1. ЛИК УЖАСА

— Всем, кто меня слышит, доброе утро. — Тая глянула на телефон, где только что на экране высветился полученный комментарий от Макса Громова: «Хорошо смотришься в Африке, snow girl!», и настроение прыгнуло сразу до небес.

— Микроволновка... завтрак, — бросив мимолетный взгляд на Тая, отозвалась на приветствие тетка. — Кофе — кофеварка... Да я не тебе! — крикнула она в телефон, откуда доносился бубнящий мужской голос. — Тебе только одно — поганец ты и козлина, жизнь мне испортил, теперь хочешь квартиру мою отобрать?!

— Теть, зачем ты йогурт-то в микроволновку запихала? — Тая выбросила в помойку скорчившееся и дымящееся нечто из пластмассы, достала из холодильника новый йогурт и занялась кофеваркой, которая шипела и требовала долить воды.

— Я тебя в порошок сотру, в пыль! Если только попробуешь заявиться в мою квартиру и на мою дачу! Да, на мою дачу, она мне досталась от матери! Ах, развалюха на отшибе?! Потому и развалюха, что ты там и гвоздя не вбил! Что-о-о?! — тетка Рита издала такой вопль, что кот, прижав уши, бросился из кухни наутек. — Только попробуй! Ты хочешь войны — ты ее получишь! Вот Таечка в люди выбьется, и тогда ты узнаешь! Вот тогда от тебя клочки полетят...

Тая вздохнула с досадой, поглядывая на тетку, которая сейчас яростно кричала в телефон.

Последний аргумент тети Риты был именно таким: «Вот Таисия выбьется в люди и...» Уж лучше бы тетка говорила что-то конкретное: «Вот Таисия скоро полетит в космос» или «Вот Таисия скоро получит Нобелевскую премию». Во всяком случае, это звучало гораздо понятнее, чем туманное: «выбьется в люди».

В мечтах тетки Тая с ее неземной внешностью была уже без пяти минут великой актрисой или супермоделью, к ногам кото-

рой упадут все принцы мира, и это мигом решит все теткинны проблемы.

А проблем было много: бедная тетя Рита считала себя неудачницей во всем: в работе и в личной жизни.

Раза два в неделю она ругалась со своим бывшим — «недомужем», как называла его Тая. Теткина попытка устроить личную жизнь закончилась крахом лет десять назад. Теперь же ее терзала зависть к московской сестре Юлии Ивановне, которая преуспела в бизнесе, родила дочь, три раза развелась и каждое лето ездила в Италию со своим красавцем-тренером по фитнесу.

А вот Рите Ивановне не везло в соревновании по успешности с сестрой. Когда-то брошенное театральное училище терзало воспоминаниями о неудавшейся карьере великой драматической актрисы. Бизнес не давался, с мужем она развелась, о переезде в Москву не могло быть и речи. Поэтому теперь тетя Рита работала всего-навсего кассиршей в местном круглосуточном супермаркете: часто и в ночные смены. Зато по одному показателю ненавистную сестру она все-таки догнала: через несколько лет, как только у Юлии Ивановны появилась дочка, Маргарита Ивановна оформила опеку над новорожденной.

«Всю жизнь ты у меня деньги клянчишь! — слышала Тая ругань тетки Юли, когда та приезжала в гости. — Думаешь, легко свой бизнес вести?! Ты же пробовала — не получилось, а? Взяла в аренду ларек и прогорела. Зато догнала меня, молодец! Машину разбила и ребенка тут же подобрала, девочку, потому что у меня дочка! Блондинку — раз моя светленькая! Еще и фамилию от родной матери ей дала — не свою. Темнич какая-то, тьфу! Не можешь ее финансово тянуть, так сдай в детдом...»

В этом месте Тая обычно врывается посреди разговора, яростно кидаясь на защиту опекуниши и доказывая, что ее не надо куда-то сдавать, они прекрасно живут, а злая тетя Юля им

Глава 1. ЛИК УЖАСА

просто завидует. На этом скандал в непростом семействе обрывался: оскорбленная Юлия Ивановна вызывала такси до Пулково, а тетя Рита пила валерьянку на кухне, трагически шмыгая носом.

И все-таки пусть тетка с кучей недостатков, но своя, родная. Даже если она отчаянно завидует своей московской сестре, кланчит у нее деньги, скандалит с несостоявшимся мужем и разводит в квартире свинарник. Даже если мажет губы кошмарной багровой помадой, красит волосы в иссиня-черный цвет и пычется выглядеть роковой женщиной, сидящей на кассе...

— Теть, я завтра планирую с ребятами погулять в центре, — Тая вздохнула, допивая кофе. — Можно допоздна?

— Что? Да, можно! — тетка на мгновение оторвалась от телефона, метнув безумный взгляд на Таю, и тут же переключилась обратно. — Это я не тебе! Тебе ничего нельзя, козел! Я из-за тебя на работу опаздываю! Ты просто мегакозел, среди козлов ты наикозлейший, вселенский козел!

— Наикозлейший звучит как царский титул для бедного дяди Шурика, — философски заметила Тая вслед тетке, которая уже выскочила из кухни.

В прихожей загремела связка ключей, хлопнула входная дверь.

Тая встала из-за стола и подошла к окну: понаблюдать, как внизу сердито ерзает теткина старая «Шкода», выворачиваясь с темного двора.

Ну, вот и начинается пятничное хмурое утро. С последнего этажа хрущевки, за разодранными котом кухонными занавесками, было видно, как тянутся от двора черные проталины тротуаров, и сейчас, в восемь утра, над крышами соседних домов чахнет мутный питерский рассвет. Самое начало марта, и зиму будто запихнули в микроволновку и нажали на разморозку. Тротуары, деревья, дома: все тает и плавает, а весенний воздух,

люющийся сквозь приоткрытую форточку, пахнет уличной тревожной сыростью.

Что-то металось в сумеречной мути над крышами: обычная городская ворона, только она как-то странно и нелепо летела, размахивая крыльями и хрипло каркая.

Тая проводила ее глазами, и едва ощутимый страх вдруг тонкой иголкой уколол между лопаток. Будто эта незначительная мелочь была звеном какой-то невидимой цепи. Словно где-то далеко в космосе от одной из планет откололся огромный метеорит и летит к Земле. Этого никто в мире еще не знает — только в небе испуганно мечется одинокая птица...

«Глупости какие-то лезут в голову. И вообще, опаздываю в школу», — Тая, глянув на часы в телефоне, спохватилась и ринулась в прихожую собираться.

Стоило выйти на лестницу, как дверь напротив распахнулась и выбросила заряд вони от подгорелой каши.

На пороге появился синий пуховик, в нем одноклассница Ирка Елесина, а за ней ее мать, грузная Вера Павловна в застиранном халате с рыжими подсолнухами. «Веруша, наш обший доктор» — так называли ее за глаза соседи и Захар Пальч с первого этажа, который почти каждый день поднимался к ней пожаловаться на стариковское здоровье.

Решительная и шумная тетя Вера работала дежурным врачом в Василеостровском травмпункте, а в свободное от работы время бесплатно раздавала медицинские советы всем страждущим соседям и знакомым. Еще Иркина мать любила громко комментировать новости по телевизору, объясняя правительствам западных стран, что они дебилы, и их гнать надо поганой метлой.

Ирка и ее мама обе были чем-то похожи на колобков — полненькие, радостные и шумные.

— Здравсьте-теть-Вер-привет-Ирк, — на автомате выпалила Тая, взясь с ключами от квартиры.

Глава 1. ЛИК УЖАСА

— Таюсик, красотуля ты наша! — зычным голосом обрадовалась мать Ирки. — Пойдете с Иришей по лестнице, будьте осторожны — опять сидят... Вот из-за таких у меня на ночных дежурствах травмпункт переполнен с переломами и сотрясениями мозгов! — добавила она с вызовом, чтобы ее было слышно по всему подъезду.

— Mam, не шуми, — Ирка поморщилась. — Ну, сидят и сидят. Лучше не обращать внимания, у нас все время кто-то сидит на лестнице.

— Вот именно, что все время! — возмутилась Иркина мама. — У всех вокруг нормальные подъезды, везде кодовые замки. А у нас снова замок сломан, и каждый день отморозки торчат с утра до вечера! Захар Палыч сколько жалоб писал, я сколько звонила жаловаться — жэк уперся рогом, что их это не касается. В полицию, говорят, звоните!

Тетя Вера мелкими шажками подкатилась к перилам, свесилась с них в лестничный пролет и пронзительно завопила:

— Когда себе руки-ноги переломаете, ко мне на работу не являйтесь! Бездельники, шпана, пшли вон! Я полицию вызову...

В ответ снизу раздался гулкий взрыв хохота, который начал эхом плясать по подъезду.

— Mam, если эти парни будут в курсе, что именно мы вызвали полицию, то нам подожгут дверь, — со знанием дела тихо предупредила Ирка. — Ну что ты там копаешься так долго, Темнич?

Тая выдернула ключи из замка и, сунув их в карман, ринулась вслед за подругой.

Лифта в хрущевке не было, поэтому спускаться с последнего этажа пришлось пешком, как раз мимо компании, которая невнятно гудела приглушенными голосами.

Тая окинула их быстрым взглядом: парней было четверо, всем лет по семнадцать—восемнадцать, рожи очень наглые,

какие-то одинаковые по выражению. Яркие «кислотные» куртки, в руках банки с пивом.

— Привет, белобрысая, — развязно произнес один из них. Присев на подоконник, он намеренно вытянул ноги, загораживая девочкам дорогу, и ухмыльнулся, выжидая, что они будут делать.

— Чего такая сердитая, киса? — вдруг обратился он к Тае. — В муку чихнула, типа?

— Отвали и дай пройти, — Тая уставилась на него убийственным взглядом, но парень даже не пошевелился.

— Копыта убрал! — решительно рывкнула Ирка, замахиваясь тяжелой сумкой.

Это сработало: наглец поджал ноги, и девушки прошли мимо с максимально суровыми лицами. Тая напряглась, спиной ощущая взгляды: зря не одела шапку. Наверняка ей сейчас плятятся вслед, сканируя жадными взглядами белоснежный водопад волос.

Обе с облегчением выдохнули, когда тугая дверь подъезда хлопнула и они оказались на улице, где сумрачное утро встретило неприветливым холодным ветром.

Васильевский остров не зря считается самым экстремальным районом в Питере. То его жителей сдувает, то затапливает, то на них в июне обрушивается дождь с градом или же с залива наползает густой туман. Сегодня небесная канцелярия радовала мерзкой моросью. Под подошвами как-то особенно зловеще чавкала снежная каша, будто живой, растекшийся под ногами монстр, который мечтает сожрать прохожих.

— Чего у вас опять стряслось-то? — Ирка заговорила первой. — Такие вопли, через дверь слышно. Про козлов, про войну...

— Моя тетка собирается начать межгалактическую войну с квантовыми козлами, — сострила Тая, жмурясь от летящего в лицо дождя с ветром.

Глава 1. ЛИК УЖАСА

— Блин, как скучно я живу, — выдала Елесина свою любимую фразочку. — Вот скажи честно, Таська, как ты столько подписчиков в инсте собираешь? У тебя там куча народу, лайки получаешь сотнями, и ващ-ще... А у меня только десяток подписчиков наберется, и то кактус с подоконника больше лайкают, чем меня!

— Ты явно чахнешь от зависти к моей неземной красоте, — Тая подмигнула и весело пихнула подружку локтем.

— Я-то? — рассмеялась Ирка, сделав круглые глаза. — Да, мечтаю, чтобы за мной толпами таскались все обормоты нашего района. И лезли знакомиться. Это ведь кайфово так жить, да?

Этот вопрос ответа не ждал. Ирка свой человек, с первого класса. Вместе они прошли и детские ссоры, и примирения со слезами и подаренными игрушками. Прошли нервный холодок школьных контрольных, задушевные разговоры о Тайкином сиротстве и Иркину первую любовь к десятикласснику, когда она чуть не наглоталась таблеток, и Тае пришлось часами вести с ней беседы о смысле жизни.

— Эй, стойте! — послышалось позади.

К ним, шлепая по снежной каше, подбежала Дашка Романцова, одноклассница, которая жила в соседнем доме. В своем сером пальто Дашка была похожа на деловую мышку: остроногая, с тонкими губами, вечно изогнутыми в хитрой улыбке. — Ирк, Тайка! Прете обе как танки, ору вам — хоть бы ухом повели... Темнич, классная фотка в инсте с утра! Красотка, ну слов нет...

— Да ла-адно, — снисходительно протянула Тая, поскольку к таким льстивым разговорам уже привыкла.

Разумеется, были в школе красивые девчонки, эффектные и рослые, только вот стоило Тае появиться где-нибудь, как все взгляды притягивались к ней.

Из-за такой внешности и абсолютно несоответствующей ей фамилии лавина насмешек всегда катилась за ней по пятам:

каждому надо было обязательно съязвить, почему при бело-снежной внешности у нее фамилия Темнич, и уж само собой поинтересоваться, не чихала ли она в муку.

Впрочем, к старшим классам насмешки преобразовались в любопытство, а потом и в восторги. Ребята начали замечать, что за Таей по улице обязательно ходит компания парней, нередко окликая ее и пытаясь познакомиться.

Но особенно подыграла популярности история двухгодичной давности, когда к ним в класс ввалилась группа телевизионщиков-иностранцев, чтобы снимать сюжет про современную российскую школу, и Таисия Темнич, сидящая за последней партой, сразу же привлекла их внимание.

— Ит из анриал! — громким гнусавым голосом восхищался лохматый американец-режиссер, не сводя с нее телекамеру. — Вери имаджинейшн... snow girl!

— Вы ее не смущайте, а то она растает! Ее же Тая зовут, а фамилия при этом Темнич, прикольно, гы-гы!!! — выдал тогда невыносимый Даня Бугаев, за что получил от Ирки портфелем по шее.

После этого Тая получила приглашение сняться в передаче про удивительную жизнь людей-альбиносов, на съемки которой решила не ходить. А вот лохматый режиссер еще долго звонил ей домой и приглашал на фотосессии и даже свидания, пока тетка не забила тревогу и не обратилась за помощью к соседке. Тогда мать Ирки, грозная тетя Вера подошла к телефону и на чудовищном английском пообещала незадачливому заокеанскому поклоннику «абонемент в травмпункт».

Киношники отцепились, зато о нереальной внешности Таисии Темнич заговорила вся школа. Пользуясь неожиданной популярностью, Тая завела Инстаграм и блог, назвав себя snowgirl01032001. Успехом там пользовалось все: и селфи самой Таи, и фотографии ее кота, и почти каждое утро запе-

Глава 1. ЛИК УЖАСА

чатленная чашка с ее кофе. Если уж капризный социум решил сменить насмешки на заинтересованность, почему бы этим не воспользоваться?

— Девки, я в скайп вам пишу-пишу как в рельсу! — продолжила возмущаться Дашка. — Макс же всех завтра на свою днюху позвал! План такой: рвануть на Невский, посидеть пожрать в «Галерее», потом в кино. «Проклятие призраков», в три дэ, а?!

— Невский, суши, призраки — супер, — Тая поежилась от сырого ветра, который порывами бросался в лицо. — Но у меня с деньгами напряг. Еще за листовки не выплатили.

— Макс уже заранее сказал, что всех угощает, не грузись, — успокоила ее Ирка. — Порастрясем сыночка богатого папочки на суши и пирожные! Только не отмазывайся, что тебе завтра надо листовки у метро раздавать, окей?

— Завтра у меня выходной, а работаю я в воскресенье. А кто из наших идет?

— Я, само собой, — Дашка начала загибать пальцы. — Ты, Ирка, Леська обещала. Из парней — Бугаев, Гордеев, Макс... и еще Кошненкова упадет на хвост.

Тая поморщилась: Вероника Кошненкова ее терпеть не может и хамит, обзывая белой крысой.

— Таисия Темнич, — вдруг низким голосом выдала Дашка. — Мы же все прекрасно понимаем, что Макс затевает завтрашнее ради тебя. Он и провожать тебя пойдет, неужели не дошло? Не упусти своего шанса.

— Потом расскажешь, каково это — целоваться с самим Громовым, — поддела ее Ирка. — А то мой Бугаев такая зараза! Лапами своими как схватит, как йети какой-нибудь. А Макс — он воспитанный парень, да-а... Кстати, Таська, ты в курсах, что Кошненкова подкатывает к Максусу? Смотри, если будешь носом вертеть, Громов вечно по тебе страдать не будет. Упустишь такого парня, он ведь — супер...

